

— Не беда, держи, — Вэй Янь придвинулся ближе, и их соединенные руки скрылись под широким плащом. Сзади это действительно было трудно заметить.

Когда они добрались до кухни, случайно столкнулись с Ли Ту, который спешно выходил оттуда.

— А-Янь, господин Чэнь, — Ли Ту поздоровался, его взгляд опустился на их соединенные руки, и глаза медленно расширились. — Вы... вы помирились?

Если бы не то, что левая рука Вэй Яня была ранена, он бы непременно стукнул его по этой деревянной голове. Но, держа другую руку Чэнь Цзыму, он не мог этого сделать, лишь с легким недовольством подчеркнул:

— Я же говорил тебе, что мы не ссорились.

— Если не ссорились, зачем ты тогда жил у меня? — Ли Ту, подавленный авторитетом Вэй Яня, осмелился лишь пробормотать это.

Вэй Янь действительно не хотел больше спорить на эту тему и сменил разговор:

— Ты так спешил, что-то случилось с Ишуйем?

Ведь за последние дни в армии не происходило ничего серьезного, и только Люй Ишуй мог так взволновать Ли Ту.

На этот вопрос Ли Ту не ответил сразу, выражение его лица несколько раз менялось, и только через некоторое время он с мольбой посмотрел на Вэй Яня:

— А-Янь, если Ишуй спросит, скажи, что ты все еще живешь в моей палатке, только не проговорись.

— О? — Вэй Янь обменялся взглядом с Чэнь Цзыму и сразу понял суть дела. — Ишуй тебя выгнал?

На этот раз Ли Ту совсем замолчал. Чэнь Цзыму поднял бровь.

— Ранение генерала Люя еще не зажило, верно?

— Именно потому, что Ишуй еще не выздоровел, как я могу сейчас вернуться? У него ведь нет никого, кто бы за ним ухаживал...

— Но подумал ли генерал Ли, что если вы не можете ответить ему теми же чувствами, но каждый день ухаживаете за ним, это будет довольно жестоко по отношению к генералу Люю.

— Я... — Ли Ту посмотрел на явно изменившуюся с момента их последней встречи пару и неуверенно произнес. — Я подумаю об этом.

Чэнь Цзыму улыбнулся:

— Тогда, возможно, стоит подождать, пока вы все обдумаете, прежде чем идти к генералу Люю. Я позже найду проведать его. Думаю, его раны уже прошли стадию, когда он нуждался в постоянном уходе.

— Цзыму, — Вэй Янь потянул его за руку и, обращаясь к Ли Ту, который не мог ничего возразить, сказал:

— А-Ту, подумай хорошенько сам, не избегай этого.

Не дожидаясь ответа, они обошли его и вошли в кухню.

— А-Янь, ты сердисься на меня за то, что я заставил генерала Ли задуматься? — спросил Чэнь Цзыму во время еды.

— Конечно нет. — Вэй Янь положил ему еду в тарелку. — Я знаю, что ты делаешь это для их же блага. Ли Ту не плохой человек, но иногда он слишком поверхностно мыслит. Если его не подтолкнуть, он, возможно, навсегда останется в своей скорлупе.

Чэнь Цзыму вздохнул с облегчением:

— Хорошо, что ты не считаешь меня холодным.

Вэй Янь же с улыбкой произнес:

— В конце концов, не у всех есть такая удача, как у меня, когда тот, кто в сердце, тоже расположен ко мне. Наверное, это награда за все добрые дела, которые я совершил в прошлой жизни.

— Я тоже, вероятно, потратил всю удачу первой половины жизни на это. — Если все эти годы терпения были ради того, чтобы быть с этим человеком, Чэнь Цзыму чувствовал, что даже те неприятные воспоминания из прошлого теперь кажутся прекрасными.

Поскольку они планировали лечь спать пораньше, после ужина, вернувшись в палатку, Вэй Янь послал за лекарем Чжаном, чтобы тот сменил повязку.

Но на этот раз пришел не Чжан Цин. Чжао Эрфу с небольшим ящиком с лекарствами, сообщив о своем прибытии, выглянул из-за занавески палатки:

— Генерал, я пришел сменить вам повязку.

Вэй Янь равнодушно кивнул, непроизвольно сжал губы и спросил:

— Почему это ты пришел?

Чжао Эрфу немного испугался явно недоброжелательного тона Вэй Яня, его взгляд метнулся к Чэнь Цзыму и обратно, прежде чем он осторожно объяснил:

— Учитель был вызван к генералу Люю, а лекарь Чжан тоже был занят. Я подумал, что сменить повязку могу и я, вот... вот и пришел.

Он не осмелился сказать, что лекарь Чжан спросил, не хочет ли он помочь сменить повязку, и только поэтому он пришел. Чжао Эрфу был еще молод, и все более холодная аура Вэй Яня почти заставила его заплакать.

— Ничего, впредь я сам буду менять повязки, не нужно каждый раз беспокоить медицинскую палатку. — Чэнь Цзыму узнал ящик с лекарствами Чжан Цина, наугад вытащил оттуда мазь от ран и сказал:

— Возвращайся и передай лекарю Чжану, что мазь от ран пока останется у меня. Также попроси аптеку поскорее приготовить сегодняшнее лекарство для генерала Вэя.

— А, хорошо. — Чжао Эрфу, который уже не знал, как справиться с напряжением, услышав это, словно получил помилование, быстро собрал вещи и ушел.

Когда он ушел, Чэнь Цзыму повернулся, чтобы расстегнуть пуговицы на одежде Вэй Яня:

— Эрфу еще молод, зачем ты его пугаешь?

— Я его пугаю? Это он каждый раз, когда видит тебя, глаза будто приклеены к тебе.

— Хах. — Чэнь Цзыму рассмеялся. — Какой сильный запах ревности.

Вэй Янь сжал губы и замолчал, лишь на лице появилось выражение обиды.

Чэнь Цзыму, видя, что он действительно задет, перестал шутить и серьезно объяснил:

— Эрфу простодушен. Он видел, что я разбираюсь в медицине и вылечил яд у генерала Люя, поэтому испытывает ко мне некоторое восхищение. У него точно нет никаких других чувств ко мне. Если тебе это так неприятно, я буду осторожнее в будущем.

— И вообще, говорить, что он каждый раз, когда видит меня, приклеивает глаза ко мне, — это настоящая несправедливость. Когда мы втроем, он явно боится тебя, поэтому всегда смотрит только на меня. — Чэнь Цзыму двумя пальцами поднял уголки губ Вэй Яня. — Ты действительно выглядишь довольно сурово, когда не улыбаешься.

Вэй Янь, не знающий, то ли смеяться, то ли плакать, схватил его шаловливые руки, поцеловал одну из них и спросил:

— Тогда почему ты никогда меня не боишься?

Ли Ту и Люй Ишуй часто говорили, что он выглядит немного грозным, когда не улыбается, но, кажется, с первой встречи Чэнь Цзыму никогда не показывал страха, всегда оставаясь спокойным и вежливым в разговоре с ним.

— Потому что я знаю, что А-Янь не плохой человек. — Чэнь Цзыму, продолжая обрабатывать его рану, ответил на вопрос. — Кроме того... ты ведь уже примерно догадался о моем статусе, зачем мне тебя бояться?

С тех пор как они определились в отношениях, Вэй Янь намеренно избегал этой темы, но не ожидал, что Чэнь Цзыму сам заговорит об этом. Он молчал некоторое время, прежде чем сказать:

— Верно, но вчера тот лекарь Чжан, кажется, боялся тебя. Сегодня, вероятно, намеренно избегал тебя.

Только вот, боялся ли он его или боялся разоблачения, Вэй Янь не мог сказать наверняка.

— Ничего, пусть не приходит, не то, старый, не выдержит и испугается до смерти. — Чэнь Цзыму перевязал рану Вэй Яня и уже собирался что-то сказать, как раз в этот момент вошел человек с лекарством, и он замолчал.

Вэй Янь быстро выпил лекарство, даже не моргнув, проглотив черный отвар, и передал чашу приближенному, дав знак, что тот может уйти.

Чэнь Цзыму вытер уголки его губ платком и спросил:

— Горько?

Вэй Янь не ответил прямо, обнял его за талию, приблизился с лукавой улыбкой:

— Хочешь попробовать?

Но Чэнь Цзыму, поняв его намек, не отстранился, а, наоборот, сам прижался губами к его губам. Вэй Янь, испугавшись, быстро отвернулся, и поцелуй пришелся на щеку.

— Я пошутил, разве не понял? Не стоит портить вкус горечью.

Чэнь Цзыму не ответил, взял его лицо в руки и настойчиво поцеловал его.

Вэй Янь, не в силах сопротивляться, позволил ему вести атаку, пока горечь не исчезла в их сплетенных языках. Чэнь Цзыму отстранился:

— А-Янь, ты слышал, что счастье нужно делить, трудности преодолевать вместе, а горечь тоже нужно делить.

— Это выражение не так используется. — Вэй Янь, тронутый, но все же жалея его, налил ему воды и поднес к губам. — Прополощи рот.

Чэнь Цзыму послушно попил воды, прополоскал рот и выплюнул в подставленный Вэй Янем таз.

Вэй Янь тоже прополоскал рот, вспомнил о чем-то и спросил:

— Что ты хотел сказать до того, как вошел тот человек?

На самом деле, даже если бы Вэй Янь не спросил, Чэнь Цзыму уже собирался сказать. Он подвел Вэй Яня к кровати, сел и, слегка прислонившись к его спине, скрывая выражение лица, произнес:

— А-Янь, ты хочешь знать? О моем настоящем статусе.

<http://bllate.org/book/17724/1656791>